

стью)¹. Нужно также принять во внимание, что кроме возможности ознакомления с русской литературой вообще, и с русскими романами и повестями в частности, через переводы на румынский язык, существовал и другой путь, а именно, либо непосредственного обращения к оригиналу (что случалось реже ввиду ограниченного круга знатоков русского языка), либо использования французских или немецких переводов. Через французские, а в некоторых случаях и немецкие переводы познакомились некоторые румынские писатели (Дуилиу Замфиреску, Михаил Садовяну, Г. Ибраилу, О. Карп, Ливиу Ребряну, Ион Агырбичану и др.) с романами *Война и мир* и *Анна Каренина* еще до их опубликования, с достаточным запозданием, на румынском языке.

Это подчеркнутое присутствие в литературной жизни Румынии такого своеобразного явления, каким был русский роман не могло пройти незаметным. Во-первых, потому что шла речь о количественно значительном явлении, во-вторых, потому что, так же как и для Запада, для румынской общественности и, в особенности, для литературных кругов знакомство с романами и повестями Тургенева, Достоевского, Толстого и других русских писателей означило настоящее открытие. «Переводы из произведений Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Гончарова, Достоевского — писал известный критик Доброджану-Геря — открыли Европе могучую литературу...»² Превосходство русского романа и, в особенности, значение, которое он приобретает в 80-ые гг. на европейской арене, подчеркивались писателем Константином Милле еще в начале 80-ых гг.³ Несколько позже, как бы подводя итоги своим прежним мнениям, К. Милле писал: «следовало бы нам больше, чем это вообще делается, обратить внимание на огромное влияние русского романа на литературу вообще...»⁴ В румынской печати конца 19-го и начала 20-го века можно встретить довольно много выступлений, приветствовавших распространение в Румынии этих «великих творений, глубоко человеческих по своему содержанию, которые заслужили повсюду, куда бы ни проникала русская литература, любовь и оценку читающей публики»⁵. Некоторые даже говорили о существовании в румынской литературной жизни того времени «русского течения»⁶. О значении, которое приобретает русская литература и, в частности, русский роман в этот период, говорят многочисленные и разнообразные факты, как, например: организуется специальное массовое издание *Библиотека для распространения русских писателей*, выпускается литературное приложение к журналу *Рампа*, предназначенное для популяризации лучших романов всемирной литературы, которое начинает свою деятельность

¹ Для более подробных данных см. библиографию FILIP ROMAN, *Literatura rusă și sovietică în limba română*, București, E.S.I.P., 1959 и TATIANA NICOLESCU, *L. N. Tolstoi și literatura română*, București, 1962 (диссертация).

² «Românul», 1885, 17.IX, стр. 2.

³ См. «Drepturile omului», 1885, 8. II, стр. 1—2 и «Lupta» 1887, 6—7, VII, стр. 2—3.

⁴ «Adevărul», 1900, 18.I, стр. 1.

⁵ «Secolul», 1910, 26.V, стр. 2.

⁶ «Generația nouă», 1893, febr., стр. 2—3.